

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.14

**ДИНАМИКА ГОРОДСКОЙ
МЕТАБОЛИЧЕСКОЙ
СУБКУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ¹**

**THE DYNAMICS
OF URBAN METABOLIC
SUBCULTURE
IN THE CONTEXT
OF FORMATION
OF NEW SOCIOCULTURAL
REALITY**

Бабинцев Валентин Павлович

Доктор философских наук, профессор,
кафедра социальных технологий
и государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия,
e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Valentin P. Babintsev

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department
of Social Technologies
and Public Service,
Belgorod State National
Research University,
Belgorod, Russia,
e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Гайдукова Галина Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальных технологий
и государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия,
e-mail: g_gaidukova@bsu.edu.ru

Galina N. Gaidukova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Social Technologies
and Public Administration,
Belgorod State National
Research University,
Belgorod, Russia,
e-mail: g_gaidukova@bsu.edu.ru

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем» (№ 19-011-00345).

Шаповал Жанна Александровна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальных технологий
и государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия,
e-mail: shapoval@bsu.edu.ru

Zhanna A. Shapoval

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Social Technologies
and Public Service,
Belgorod State National
Research University,
Belgorod, Russia,
e-mail: shapoval@bsu.edu.ru

В статье рассматривается процесс функционирования городской субкультуры в условиях метаболизации городской среды. Обосновывается, что вследствие метаболических процессов город превращается в СБТ-систему, т. е. систему высокого уровня сложности, возникающую на основе интеграции технико-технологических, биохимических и социальных элементов. Подчеркивается, что важнейшим процессом, определяющим динамику городской метаболической субкультуры, является селекция, представляющая собой отбор (как стихийный, так и целенаправленный) феноменов субкультуры, разделение их на востребованные и не востребованные городским сообществом или его отдельными структурами. Она осуществляется в трех социальных ситуациях: на входе (при аккумуляции городским сообществом информации, которая впоследствии будет переработана и реализована в виде культурных артефактов и действий, направленных на их производство, воспроизводство и распространение); в ходе формирования и эволюции субкультурных кластеров в рамках городского пространства; на выходе (при разделении феноменов субкультуры на перспективные, востребованные городским сообществом или отдельными группами внутри его, и на «культурный мусор»). Определяются факторы, обуславливающие специфику селекции субкультуры в условиях города, а также следствия метаболизации городской субкультуры.

Ключевые слова: городская субкультура; селекция метаболической субкультуры; метаболизация городского пространства; социокультурная реальность.

The article deals with the process of functioning of the urban subculture in the conditions of metabolization of the urban environment. It is proved that due to metabolic processes the city turns into a SBT-system, that is, a system of high complexity, arising on the basis of the integration of technical and technological, biochemical and social elements. It is emphasized that the most important process determining the dynamics of the urban metabolic subculture is breeding, which is the selection (both spontaneous and targeted) of subculture phenomena, their division into popular and not in demand by the urban community or its individual structures. It is carried out in three social situations: at the entrance (with the accumulation of information by the urban community, which will later be processed and implemented in the form of cultural artifacts and actions aimed at their production, reproduction and distribution); during the formation and evolution of subcultural clusters within the urban space; at the exit (with the division of subculture phenomena into promising, demanded by the urban community or individual groups within it, and “cultural garbage”). The factors that determine the specificity of subculture breeding in urban conditions, as well as the consequences of urban subculture metabolism are determined.

Keywords: urban subculture; selection of metabolic subculture; metabolization of urban space; sociocultural reality.

Введение

Одним из следствий развития глобальных процессов является модификация механизмов функционирования территориальных систем. В полной мере это относится к современным городам. Современный город развивается как метаболический организм, характерными чертами которого являются, во-первых, функционирование города осуществляется по модели: вход (аккумуляция веществ, питающих город) – преобразование (разложение веществ на простые и одновременное образование и потребление сложных веществ) – выход (отходы «процессов жизнедеятельности выбрасываются в окружающую среду» (Яницкий, 2013. С. 21)) – дальнейшая трансформация отходов с непредсказуемыми последствиями; во-вторых, на каждой из стадий метаболического процесса интегрируются все городские подсистемы, прежде всего технико-технологическая, биологическая и социальная. Метаболизм выражается в обмене веществами между ними и одновременном преобразовании как естественной, так и искусственной природы, что при условии его комплементарности ведет к достижению синергетического эффекта.

Изменения городской среды захватывают все сферы жизни – от экономики до культуры. В области культуры они осуществляются по нескольким направлениям. Первое связано с изменением традиционных способов самоорганизации культуры посредством внедрения технических средств; использования рекреационных технологий и методик, которые широко применяются в творческом процессе как основание для утверждения новых форм мировосприятия; экологизации пространства культуры в результате распространения идеи социально-экологического метаболизма.

Второе заключается в насыщении культурным содержанием природопреобразующих практик путем эстетизации городской среды за счет внедрения новых технологий, направленных на повышение не только уровня ее комфортности, но и имиджа новых технологических решений; применения оригинальных дизайнерских решений в сфере технического проектирования; продвижения культуры здоровьесбережения в качестве наиболее приемлемой модели поведения в рискогенной социальной среде.

Несмотря на то что эти процессы формируют новую городскую социокультурную реальность, они практически не изучены социологами и представителями других общественных наук.

Методология и методика исследования

Проблематика городской субкультуры неоднократно рассматривалась в научной литературе. При этом акцент обычно делался на описании различных аспектов этого феномена. Понятие субкультуры было введено в научный оборот американским социологом Д. Рисменом как обозначение «группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством» (Riesman, 1979).

Систематизация основных социологических подходов к рассмотрению городской субкультуры позволяет сгруппировать их в несколько категорий:

1. Субкультура как явление молодежной культуры (Губарь, 2019; Мангейм, 2010; Парсонс, 1988; Стригунов, 2019; Mead, 1970).

2. Субкультура как форма девиантного поведения (Гидденс, 2005; Иванов, 2019; Мертон, 1966; Becker, 1963; Cohen, 1955; Miller, 1958).

3. Субкультура как продукт общественного мнения (Кузнецова, 2016; Петрова, 2016; Тоффлер, 2002; Labov, 1972; McDavid, 1951).

4. Субкультура как феномен городской жизни (Вирт, 2005; Добрецова, 2006; Разинский, 2015; Рачинская, 2016; Скрипачева, 2017; Fischer, 1984).

В рамках данного направления необходимо отметить представителей чикагской школы, в частности Л. Вирта, которые утверждали, что «городская среда является благоприятной для формирования субкультур вследствие дифференциации, в городе возникает большое число групп с общими интересами, и каждая из них имеет возможность стать центром субкультуры» (Вирт, 2005). Развитием данного направления исследований занимался К. Фишер, разработавший теорию того, как развитый урбанизм приводит к появлению различных субкультур, образованию всевозможных политических, религиозных и этнических групп (Fischer, 1984).

Но, несмотря на достаточно долгую историю изучения феномена городской субкультуры и наличие разнообразных исследований в этой сфере, до настоящего времени нет ясного представления о механизме его функционирования.

Данные аспекты позволяют рассмотреть функционирование городской субкультуры, опираясь на категорию хронотопа. В свое время М. Бахтин понимал хронотоп как формально-содержательную категорию «время-пространство» (Бахтин, 1975). Основываясь на его подходе, мы рассматриваем хронотоп в качестве культурной модели, созна-

тельно или бессознательно конструируемой человеческим сознанием, в пределах которой субъекты одновременно идентифицируют себя с актуальным окружением, предками и носителями эталонного будущего. Категория хронотопа позволяет, с одной стороны, расположить феномены городской субкультуры в рамках актуального пространства («топос»), с другой – показать их эволюцию во времени («хронос»).

Результаты исследования и обсуждение

Вследствие метаболических процессов город превращается в СБТ-систему, т. е. систему высокого уровня сложности, возникающую на основе интеграции технико-технологических, биохимических и социальных элементов.

«Исследования в области культурной антропологии, исторической социологии и исторической психологии обнаружили системную зависимость между тремя переменными: технологическим потенциалом, качеством культурных регуляторов и внутренней устойчивостью социума. А именно: чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурно-психологической регуляции необходимы для сохранения общества. Эта зависимость обозначена как закон техногуманитарного баланса» (Глобальное будущее ... , 2013).

Представление о данном законе позволяет утверждать, что регулирование развития городской субкультуры должно строиться, во-первых, с учетом его взаимосвязи с развитием других сфер; во-вторых, на основе выбора из числа различных возможностей, осуществляемого посредством формирования ясного представления о действующих в этой сфере механизмах; в-третьих, стратегического мышления; в-четвертых, восприятия субкультурных процессов как множества разнородных интеракций.

Рассматривая проблему субкультурных СБТ-кластеров, следует учитывать несколько аспектов:

- они являются относительно новым феноменом развития урбанизированной среды;
- субкультурные СБТ-кластеры не охватывают всего субкультурного пространства города и вряд ли смогут это сделать в перспективе;
- эти кластеры формируются преимущественно в сфере массовой культуры, лишь частично (по меньшей мере пока) затрагивая ее элитарную составляющую;

– каждый кластер формируется как процесс и результат объективизации потребностей и интересов конкретных групп населения в сфере культуры;

– кластеризацию вполне можно определить как переходный (лиминальный) процесс развития городской субкультуры, ее движение к новому культуральному состоянию. Исследователи отмечают, что в рамках этой фазы происходит распад прежних иерархий ценностей и институтов, своеобразная игра элементов старого и нового, возможного и невозможного, характеризующаяся усилением неравновесности и нестабильности (Добронравова, 2007).

Сложный характер имеет взаимодействие и между самими субкультурными СБТ-кластерами. Оно может быть как комплементарным, так и конфронтационным, что определяется, с одной стороны, содержанием лежащих в их основе паттернов, с другой – конкуренцией за потребителя культурного продукта.

Важнейшим процессом, определяющим динамику городской метаболической субкультуры, является селекция, представляющая собой отбор (как стихийный, так и целенаправленный) феноменов субкультуры, разделение их на востребованные и не востребованные городским сообществом или его отдельными структурами. Она осуществляется в трех социальных ситуациях:

– на входе, при аккумуляции городским сообществом информации, которая впоследствии будет переработана и реализована в виде культурных артефактов и действий, направленных на их производство, воспроизводство и распространение;

– в ходе формирования и эволюции субкультурных кластеров в рамках городского пространства;

– на выходе, при разделении феноменов субкультуры на перспективные, востребованные городским сообществом или отдельными группами внутри его, и на «культурный мусор».

Специфика селекции субкультуры в условиях города определяется рядом факторов:

1) состав селектората. В нем можно выделить по меньшей мере три группы участников: творческая интеллигенция, административно-бюрократический истеблишмент, граждане. Каждая из них отстаивает в данном случае свои интересы, этические и эстетические принципы и, соответственно, претендует на свою зону принятия решений в рамках культурного пространства. Для творческой интеллигенции такой зоной является элитарное искусство, ориентированное на небольшую группу людей, обладающих особой художественной восприимчивостью, в си-

лу которой они обычно презентуют себя как лучшую часть общества, его элиту; для большинства граждан – массовая культура. Наиболее сложной выглядит позиция административно-бюрократического истеблишмента, который в качестве объекта селекции рассматривает субкультуру города в целом. Однако, как правило, его претензии весьма скептически воспринимаются двумя другими участниками селектората, которые склонны ограничивать функции администрации обеспечивающей деятельностью в сфере культуры.

Нарушение границ зон при вынесении решений, как правило, приводит к конфликтам (довольно распространенными ситуациями в данной связи являются попытка представителей интеллигенции дискредитировать образцы массовой культуры или же запретительные меры администрации в отношении молодежной культуры). Разумеется, сказанное не означает, что рассматриваемые группы ограничивают свою культурную деятельность только зонами принятия решений; они могут участвовать в воспроизводстве субкультуры и в рамках других зон, но остаются при этом в них ограниченными в принятии решений. Кроме того, в процессе селекции участвуют не все представители рассматриваемых групп, но активные участники, задающие стандарты оценки для основной массы;

2) сочетание формальных и неформальных практик селекции. Формальные практики опираются на использование санкций, они нормативно регламентированы и предполагают ясные критерии оценки результативности. Следовательно, они институционализированы. Неформальные практики связаны с использованием ценностных регуляторов, не закреплены нормативно и не связаны с использованием жестких оценочных критериев. Формальные практики, как правило, используются административным истеблишментом, неформальные – творческой интеллигенцией и рядовыми гражданами;

3) субъективизм. Поскольку область культуры включает в себя предельно широкий круг феноменов, которые в рамках метаболического процесса захватывают не только социальную сферу, но и технику, технологию и природную среду, участникам селектората приходится выносить публичные или закрытые решения по проблемам, в которых они часто являются недостаточно компетентными. К тому же культурная деятельность сама по себе изначально ориентирована на преимущественно субъективное восприятие и освоение реальности, что признается большей частью участников как данность. Попытки ряда представителей административно-бюрократического истеблишмента объективизировать процесс селекции чаще всего не имеют ус-

пека и вносят во взаимоотношения участников городского сообщества элемент напряженности.

Заключение

Таким образом, метаболический процесс функционирования городской субкультуры определяется как специфический способ обмена веществом и энергией, с одной стороны, между городом и внешней средой, с другой – внутри городского пространства, основанный на сочетании формальной и неформальной селекции природных и искусственных феноменов.

Исходя из рассмотренных положений, можно прогнозировать развитие ряда следствий метаболизации городской субкультуры:

– во-первых, усиление ее синкретичности, проявляющейся в объединении неоднородных элементов;

– во-вторых, развитие через нарастание неопределенности к агрегации, выражающейся в формировании новой целостности;

– в-третьих, повышение роли социальной регуляции и саморегуляции как следствия осознания акторами культурного пространства важности ценностно-смысловой и социально-технологической селекции субкультурных феноменов в ходе выстраивания СБТ-кластеров.

Литература

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. М.: Вопросы литературы и эстетики, 1975.

Вирт Л. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН РАН, 2005.

Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал, 2005.

Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы I Всерос. конф., Белгород, 11–12 апреля 2013 г. М.: Канон+, Реабилитация, 2013.

Губарь О.М., Романова Е.Н. Молодежные субкультуры: опыт качественного социологического исследования // Психология человека и общества. 2019. № 1 (6). С. 28–36.

Добрецова Н.Н. Рурализация и поглощение городской субкультуры // ЭКО. 2006. № 9 (387). С. 116–130.

Добронравова И.С., Горбунова Л.С.

References

Bakhtin, M.M. (1975). Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics. M.: Voprosy literatury i estetiki.

Wirth, L. (2005). Selected works on sociology. M.: INION RAN.

Giddens, E. (2005). Sociology. M.: Editorial.

Global future 2045: Anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanistic projects (2013): *materialy I Vseros. konf., Belgorod, 11–12 aprelya 2013 g.* M.: Kanon+, Reabilitaciya.

Gubar, O.M., Romanova, E.N. (2019). Youth subcultures: the experience of qualitative sociological research. *Psikhologiya cheloveka i obshchestva*, 1 (6), 28–36. (in Russian).

Dobretsova, N.N. (2006). Ruralization and absorption of urban subculture. *ECO*, 9 (387), 116–130. (in Russian).

Dobronravova, I.S., Gorbunova, L.S.

Философия науки, синергетика образования и новые смыслы в контексте культуры перехода. Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

Иванов А.В., Козлов В.Е. Феномен улично-криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи Республики Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1 (132). С. 205–208.

Кузнецова В.Г. Влияние информационного пространства на систему ценностей в молодежных субкультурах // Наука и образование: новое время. 2016. № 4 (15). С. 49–53.

Мангейм К. Избранное: диагноз нашего времени. М.: Говорящая книга, 2010.

Мертон Р.К. Социальная структура и anomia. Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966.

Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1988.

Петрова Ю.А. Язык в субкультурах молодежи как набор коммуникативных и семиотических ресурсов в социокультурных контекстах // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 1 (86). С. 72–74.

Разинский Г.В. Молодежь городского социума как конгломерат субкультур // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. № 1. С. 253–259.

Рачинская Е.А. Городская субкультура: социологический анализ // Психология, социология и педагогика. 2016. № 6 (57). С. 82–86.

Скрипачева И.А. Субкультурная дифференциация современной городской среды // Вестн. Бурятского государственного ун-та. 2017. № 5. С. 23–28.

Стригунов Ю.В., Петухов К.В., Крот М.Н. Субкультурные и контркультурные тенденции в среде современной российской молодежи // Вопросы науки: инноватика, техника и технологии. 2019. № 1. С. 60–64.

Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002.

Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. 2013.

(2007). Philosophy of science, synergetics of education and new meanings in the context of culture of transition. Synergetic paradigm. Synergetics of education. M.: Progress-Traditsiya.

Ivanov, A.V., Kozlov, V.E. (2019). Phenomenon of street-criminal subculture “A. U. E.” among youth of the Republic of Tatarstan. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 1 (132), 205-208. (in Russian).

Kuznetsova, V.G. (2016). Influence of information space on the system of values in youth subcultures. *Nauka i obrazovaniye: novoye vremya*, 4 (15), 49-53. (in Russian).

Mannheim, K. (2010). Selected works: Diagnosis of our time. M.: Govoryashchaya kniga.

Merton, R.K. (1966). Social structure and anomie. Sociology of crime (Modern bourgeois theories). M.: Progress.

Parsons, T. (1988). The system of modern societies. M.: Aspect Press.

Petrova, Yu. A. (2016). Language in youth subcultures as a set of communicative and semiotic resources in socio-cultural contexts. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 1 (86), 72-74. (in Russian).

Razinsky, G.V. (2015). Youth of urban society as a conglomerate of subcultures. *Sovremennoye obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniy*, 1, 253-259. (in Russian).

Rachynskaya, E.A. (2016). Urban subculture: sociological analysis. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika*, 6 (57), 82-86. (in Russian).

Skripacheva, A.I. (2017). Subcultural differentiation of modern urban environment. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5, 23-28. (in Russian).

Strigunov, Yu.V., Petukhov, V.K., Krot, M. N. (2019). Subcultural and countercultural trends among modern Russian youth. *Voprosy nauki: innovatika, tekhnika i tekhnologii*, 1, 60-64. (in Russian).

Toffler, E. (2002). Future shock. M.: АСТ.

Yanitsky, O.N. (2013). Metabolic concept of the modern city. *Sotsiologicheskaya*

№ 3. С. 16–32.

Becker H. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. N.Y.: The Free Press, 1963.

Cohen A.K. Delinquent Boys – The Culture of the Gang. N.Y.: The Free Press, 1955.

Labov W. Sociolinguistic patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.

McDavid R.I., Jr., McDavid V. The relationship of the speech of American Negroes to the speech of Whites // *American Speech*. 1951. № 26. P. 3–17.

Mead M. Culture and Commitment. N.Y.: Natural History Press, 1970.

Miller W.B. Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency // *Journal of Social Issues*. 1958. № 14.

Riesman D. Faces in the Crowd: Individual studies in character and politics. New Haven: Yale University Press (with N. Glazer), 1979.

Fisher C.S. The Urban Experience. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1984.

nauka i sotsial'naya praktika, 3, 16-32. (in Russian).

Becker, H. (1963). Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. N.Y.: The Free Press.

Cohen, A.K. (1955). Delinquent Boys - The Culture of the Gang. N.Y.: The Free Press.

Labov, W. (1972). Sociolinguistic patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

McDavid, R.I., Jr., McDavid, V. (1951). The relationship of the speech of American Negroes to the speech of Whites. *American Speech*, 26, 3-17.

Mead, M. (1970). Culture and Commitment. N.Y.: Natural History Press.

Miller, W.B. (1958). Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency. *Journal of Social Issues*, 14.

Riesman, D. (1979). Faces in the Crowd: Individual studies in character and politics. New Haven: Yale University Press (with N. Glazer).

Fisher, C.S. (1984). The Urban Experience. New York: Harcourt Brace Jovanovich.

Поступила в редакцию

9 августа 2019 г.